

Академия мертвых душ

Автор:

Матильда Старр

Академия мертвых душ

Матильда Старр

Заморыш #1

Если тебя на полном ходу сбивает огромная фура – обычно на этом все и заканчивается. Но для меня все только началось. Я умерла в своем мире и оказалась в другом – совершенно невероятном, полном тайн и магии. Мне предстоит учиться в Академии мертвых душ. Только вот что-то пошло не так, и мои магические способности, прямо скажем, ниже среднего. И это обидно! Хотя бы потому, что красавчик преподаватель, о котором я думаю чаще, чем следовало бы, кажется, задался целью меня отчислить.

Матильда Старр

Академия мертвых душ

Пролог

Шел снег. Сыпал сверху из непроглядной черноты крупными хлопьями, вспыхивал в ярких отсветах гирлянд, мягко ложился на плечи и шапки. Редкие прохожие были похожи на сугробы, торопливо перебегающие с места на место в свете фонарей.

Девушка в тёмном полушубке и шапке-наушниках шагала к переходу и торопливо говорила в свою гарнитуру:

– Конечно, я приду! Да, я уже в пути! Минут через двадцать буду у тебя. Нет-нет, Новый год можно праздновать где угодно и с кем угодно. А день моего восемнадцатилетия мы будем встречать вместе.

Она улыбалась. Было видно, что собеседник ей очень приятен. А разругавшиеся щеки показывали, что даже более чем просто приятен.

– Каждый, кто родился в десять минут первого, имеет право именно «встречать» день рождения, – она звонко засмеялась.

И поскользнулась на присыпанной снегом ледянке, да так, что едва удержалась на ногах, неловко взмахнув рукой. Но даже тогда не прервала разговор.

– У меня есть кусочек торта, – улыбнулась она, и хотя тот, с кем она говорила, никак не мог её видеть, покачала сумкой в доказательство. Затем замолчала, выслушивая собеседника. И, зардевшись, ответила тихо: – И я тебя! Очень! Скоро буду, жди. Ты ведь уже поставил чайник?..

Продолжая болтать, она шагнула на занесенную снегом «зебру» пешеходного перехода...

Огромная фура с грохотом летела по скользкой дороге и отчаянно сигналила. Но девушка в шапке-наушниках теперь радостно смеялась чему-то, что говорил ее собеседник. И ничего не услышала.

* * *

– Что вы наделали?

Несмотря на крики, вой сирен, шум, молодой голос был так хорошо слышен, словно звучал в полной тишине. И звучал испуганно:

– Ей не время было! Сегодня – точно нет.

Тот, к кому он обращался, ответил не сразу. Но его голос был хриплый и уверенный:

– А через два часа ей исполнилось бы восемнадцать, и тогда бы она не смогла...

Что именно она не смогла бы, он не сказал. Видимо, обоим это было хорошо известно.

– А кто сказал, что теперь сможет? И вообще, это нарушение. Это... – задохнулся первый голос, звонкий, почти мальчишеский. – Да вы представляете, что с нами сделают?

– Только если узнают. А откуда они узнают, если мы никому не скажем?

Повисла долгая пауза, словно бы один из говоривших обдумывал сказанное.

– Она должна была жить! – упрямо произнес первый голос.

– Ещё целую неделю? – с усмешкой произнёс второй. – Вот радость-то! Через неделю вероятность гибели – восемьдесят пять процентов.

– Восемьдесят пять – это не сто! – не сдавался первый.

– Восемьдесят пять – это почти сто. Хватит болтать, пора убираться отсюда, пока нас не заметили.

Глава 1

Пряно пахло травами и нагретой землей, сверху припекало, по ноге что-то ползло. Я открыла глаза и с удивлением обнаружила, что лежу в высокой траве, над головой ярко голубеет небо без единого облачка.

Села, смахнула с ноги божью коровку, одернула подол... чего-то белого, балахонистого, смахивающего на бабушкину ночнушку.

Перед глазами колыхалось под ветром поле, самое обычное поле, пестрое, жужжащее, стрекочущее, с редкими кустами и лесом вдалеке.

Я осторожно повернула голову и тут же увидела рядом незнакомого парня, на вид – моего ровесника. Он сидел, облокотясь о колено рукой, и лениво жевал травинку. Высокий, скуластый, светловолосый. Летнее солнце словно запуталось среди пшеничных прядей.

Летнее? Но сейчас же зима. Так откуда все это: трава, цветы и солнце?

– Где я? – то ли спросила я у парня, то ли просто проговорила в пустоту.

– А сама-то как думаешь? – усмехнулся он, перекатывая травинку из одного уголка губ в другой.

Сама я думать сейчас, кажется, ничего не могла. У меня дико раскалывалась голова, да и всё тело ломало так, будто его пропустили через мясорубку. Птичьи трели из леса, стук дятла, жужжание шмелей и даже стрекот кузнечиков гудели в висках.

Последнее, что я помню, – это огромная махина, которая сминает меня под своими колёсами. И хлопья снега, летящие прямо в лицо...

Но после такого оказываются в больнице. Или вообще нигде не оказываются. Но уж точно не отправляются на цветущую лужайку.

– Я попала под машину... – проговорила я неуверенно.

– Точно! – неизвестно чему обрадовался парень. – Раскатало по асфальту в лучшем виде. Сразу насмерть! – Он улыбался, хотя повода для улыбок я тут не видела. – А нечего ходить в наушниках, и на дороге по сторонам смотреть надо.

– Там... горел зелёный, кажется... – непонятно зачем начала оправдываться я.

– Может, и зелёный, – пожал плечами парень. – Да только у фуры тормоза отказали, или ещё что-то сломалось. Ей по барабану было, какой там свет.

Ладно, хватит болтать, пошли быстрее, пока ты не вырубилась. Тащить тебя я не нанимался.

Все это было похоже на бред. Так, значит, я умерла? На меня наехала фура? И теперь я оказалась в странном месте и в странной одежде?

Слишком много всего и сразу на меня свалилось. Это невозможно было ни удержать в голове, ни как-то разложить по полочкам. Меняхватило лишь на то, чтобы бестолково спросить:

- Куда тащить? Не надо меня никуда тащить...

- В твою комнату, конечно. Или ты на улице спать собралась?

Я нигде не собиралась спать. По крайней мере, до тех пор, пока не пойму, куда попала.

- В мою комнату? У меня тут нет никаких комнат. Что вообще это за место?

- Место как место. Академия мертвых душ, - он почему-то усмехнулся. С сожалением выплюнул травинку и поднялся на ноги. - И вообще. Объяснять - не моя забота. Моя забота - принять и отвести в комнату. Там ты будешь дрыхнуть сутки. Все заморыши сначала спят, не пугайся. А потом уже станет ясно, кто ты и куда...

- Спать? Я совершенно не хочу спать, - сказала я уверенно. - И в комнату тоже не хочу.

Впрочем, все это я уже говорила на ходу, торопливо ступая по колючей траве босыми ногами вслед за светловолосым.

- Это тебе только так кажется. Давай пошевеливайся.

А я и так шла быстро, как могла: каждый шаг отзывался болью во всем теле. Но все же я успевала оглядываться по сторонам. И никакой академии или вообще чего-то, похожего на здание, я не видела. Только поле, кусты да темнеющий неподалеку лес.

Куда вообще меня ведет подозрительный тип? Впрочем, этим вопросом следовало задаться раньше.

Домик, маленький, бревенчатый, словно выткался в воздухе за ближайшим кустом. Секунду назад я его не видела, а теперь вот – стоит. Три окна, покатая крыша, сбоку крыльцо в несколько ступенек, с перилами и козырьком над дверью. Сам же куст оброс колючками и бутонами, стал похож не то на жасмин, не то на шиповник. Рядом проявился еще один и еще – по кусту под каждое окно. А перед ними выросла скамейка, гладкая, деревянная, широкая...

Я зажмурилась, поморгала: все это никуда не исчезло.

Тем временем светловолосый поднялся на крыльцо, завоzilся с дверью. И тут я почувствовала, что и правда хочу спать. Причём не просто хочу, а буквально падаю с ног. Я опустилась на скамейку, хотела сказать парню: «Погоди немного», но слова словно завязли у меня во рту. А сама я качнулась и упала на нагретые солнцем доски.

– Ну ёлки-палки! – слышала я уже сквозь сон. – Два шага не могла дойти! Тащи теперь её...

Глава 2

Сон был густым и вязким, с короткими и тревожными сновидениями. Несколько раз я словно бы выплывала на поверхность и там видела незнакомые лица, слышала обрывки фраз: «Сон неглубокий», «Она всё время просыпается», «Не удерживается...», «Это может повлиять на дальнейшую...»

Я даже успевала понять, что люди говорят обо мне и, по их мнению, спать мне надо крепче.

А вот на что это может повлиять, так и не услышала, снова провалившись в омут сна, тяжелый, беспокойный, мутный.

После бесконечных блужданий между сном и реальностью я наконец проснулась.

Проснулась по-настоящему, вспомнила всё, что произошло до этого, и с минуту лежала, вытянувшись на кровати и не рискуя открыть глаза. Больше всего мне хотелось, чтобы случившееся и вправду оказалось сном. Чтобы сейчас я проснулась в своей постели, в своей пижаме, в своей комнате. Вскочила бы и побежала на кухню – пить чай и пересказывать сестре дурацкий кошмар.

Но когда я открыла глаза, стало ясно, что ничего из того, что я себе намечтала, не получится. Я лежала на кровати в небольшой комнатке. Совсем небольшой: вдоль бревенчатой стены слева от двери были втиснуты огромный шкаф, упирившийся массивным боком в изножье моей кровати, и сама кровать. Рядом, у ее изголовья, прямо под окном с простецкими занавесками уместилась тумбочка, уставленная склянками. Вдоль противоположной стены с еще двумя окнами тянулись две лавки, на одной из которых сидела немолодая, но крепкая женщина в длинном балахоне тёмно-зелёного цвета и в косынке, такой же тёмно-зелёной.

– Очуняла, наконец-то, – с улыбкой сказала она. – А мы уже боялись, что так и не выберешься из междумирья.

– Из междумирья? – переспросила я.

– Ну да, свой мир ты уже оставила, а в наш ещё толком не пришла.

Значит, ничего мне не показалось и не приснилось. Я действительно погибла в своём мире под колёсами фуры и действительно каким-то невероятным способом оказалась здесь.

– Меня зовут Арманда. Я помощник лекаря. Первые дни ты можешь чувствовать себя неважно. Так бывает... Если что – не мешкай, сразу же ко мне!

Она ненадолго исчезла за дверь, чтобы вновь появиться с подносом, на котором ароматно дымились доверху наполненные тарелки и кружка. Поставила его на лавку и строго повелела:

– Ешь хорошо! Тебе нужно набираться сил. Вечером – разбор!

Последнее слово она пронесла как-то особенно торжественно. Но на меня это не произвело впечатления.

Есть мне совершенно не хотелось, а хотелось совсем другого. Задать те сотни вопросов, которые теснились в моей голове. Узнать хоть что-то о месте, где я оказалась, и желательно – как мне отсюда выбраться.

– Ну? – Арманда обвела комнату взглядом. – Вроде бы тут всё. Мне пора в лазарет.

– Пойдите! – взмолилась я, прежде чем она выскользнула за дверь. – Но у меня ещё столько вопросов...

Вывалить на Арманду сразу всю сотню я не рискнула: так можно и вовсе ни одного ответа не получить. И поэтому задала главный:

– Как мне вернуться домой?

Лицо женщины мгновенно стало печальным и скорбным.

– Боюсь, деточка, мне придётся тебя огорчить. Домой ты не вернёшься. Там ты умерла. И это – окончательно и бесповоротно.

Слёзы тут же навернулись на глазах. Хотелось кричать, крушить мебель, с грохотом перевернуть к чертям поднос. От отчаяния и боли. От всего того невыразимого, что творилось сейчас в моей душе. Только вот сил на это не было.

– Не о том тебе надо думать.

– А о чём? – машинально спросила я.

– О том, чтобы поправляться. Чтоб зацепиться за этот мир. И обучение пройти. Без обучения совсем пропадёшь.

– В Академии Мёртвых Душ? – вяло пробормотала я, вспомнив, что говорил светловолосый.

Арманда почему-то рассердилась:

– Это кто тебе уже такое наплёл? Гратис небось? Уж я ему устрою за то, что на язык несдержан. Лепит что попало! Нормальная у нас Академия, живая.

– А как же... – начала спрашивать я дрожащим голосом.

Но она меня остановила жестом.

– Прости, деточка. Времени нет отвечать на вопросы. Скоро явится Эрмилина, твоя соседка. Вот у неё и спрашивай хоть до бесконечности.

Арманда напоследок кивнула на поднос:

– Ты ешь, не бойся. Всё качественное, по вашим рецептам сделанное. На непривычную еду будешь позже переходить. А пока щадящая диета.

И, не дав мне произнести ни слова, выскочила наружу.

Я осталась наедине с собой и своими мыслями. А те словно ждали – обрушились разом нестерпимо горькой волной, невыносимой тяжестью. Жгли изнутри, давили, ранили, не давая дышать...

Когда у тебя умирает кто-то близкий, ты теряешь одного человека. Это больно, чертовски больно и обидно, но выносимо. А когда умираешь ты сам – ты разом теряешь всех. Как будто бы все они умерли в одно мгновение. И тебе приходится жить без них. Мама, сестрёнка Алена, Алекс, подруги, знакомые, соседи – все. И даже хмурый охранник в университете. Никого! Одна я в чужом незнакомом мире, который неизвестно как меня примет и какие сюрпризы приготовит.

Я в отчаянии стукнула кулаками по кровати и разрыдалась.

Глава 3

Эрмилина действительно появилась позже. Когда я выплакалась и даже успела обнаружить возле дверей что-то похожее на белые тапочки (видимо, в комплект к тому савану, в который меня нарядили), обуться, найти в доме ванную, умыться, вернуться к себе и вновь сесть на кровать, не зная, чем заняться.

Она оказалась невысокой худенькой блондинкой. Личико сердечком, серые глаза, пухлые губы. Обычная, каких сотни. А вот стрижка чудная. У нас такие точно не носят. Стройная фигурка, платье глубокого изумрудного цвета чуть ниже колена. Уж не знаю, по каким признакам, но сразу было видно – это форменная одежда, и цвет явно означает принадлежность к факультету или клану, или что тут у них.

Арманда говорила, что соседка ответит мне на все вопросы. Что ж, думаю, это будет долгий разговор. Если, конечно, она не пошлёт меня к чертям и не оставит саму разбираться с тем, что тут происходит.

– Привет, Юлия! – сказала Эрмилина с порога так, что сразу стало понятно: знакомиться нам не придётся. Она точно знала, кого определяют ей в соседки.

– Привет, Эрмилина, – сказала я, желая максимально ускорить процедуру знакомства и скорее перейти к прояснению моей ситуации.

Но она окинула взглядом поднос с нетронутыми тарелками, покачала головой и сказала:

– Тебе надо поесть. Не хватало ещё, чтобы ты упала в голодный обморок на разборе. Поверь, ситуацию это не улучшит. Давай сделаем так: ты быстренько сметаешь свой обед, а я пока переоденусь и умоюсь. А потом отвечу на все твои вопросы. Ты ведь явно хочешь всё знать?

Я вскинула на неё удивлённый взгляд. С чего бы ей знать, чего я хочу? Но она лишь качнула головой.

– У новеньких всегда много вопросов. Так и должно быть.

Поставленная в жёсткие условия «информация за еду», я метнулась к подносу и быстро приговорила тарелку борща. Потом прикончила суши и спагетти. Интересные же у них представления о моей привычной еде.

Эрмилина не обманула. Она появилась на пороге моей комнаты практически в тот момент, когда я допивала остывший чай.

– Вот и отлично. – Она удовлетворённо посмотрела на поднос и, как только я опустила на него чашку, хлопнула в ладоши.

Поднос исчез. Просто исчез из комнаты, чёрт возьми! Я видела это своими глазами! Или показалось?

Я потёрла глаза, встряхнула головой. Может быть, это всё еще продолжаются видения из моих снов? Но нет. Лавка была пуста.

– Прости. – Эрмилина покаянно сложила руки у груди. – Я тебя не предупредила. И для человека из твоего мира это немного непривычно, понимаю.

– Что ты сделала с подносом? – прошептала я, опускаясь на кровать.

– Забросила его на кухню, конечно...

Она говорила об исчезновении как о чем-то совершенно обычном.

– И как ты это сделала?

– С помощью магии. Самой обыкновенной бытовой магии.

Магии, значит... Я сидела и не могла поверить своим ушам. Обычной бытовой магии. Ничего особенного... Ну да.

– Понимаю, звучит странно, – кивнула Эрмилина, прошла и опустилась на лавку прямо напротив меня. – Тебе многое тут покажется странным, но ты привыкнешь.

- Итак, у вас есть магия.

- Да-да. Это первое, что ты должна узнать. А второе - все, кто приходит из вашего мира, магически одарены, и довольно щедро. Собственно, именно поэтому вас и приглашают сюда.

- Приглашают? - горько усмехнулась я. - Да меня просто сбила машина! Как-то это не очень похоже на приглашение.

- Нет, нет! - Эрмилина замахала руками. - Машина не из-за нас. Она сама по себе. Наоборот, для тех, кто погиб молодым, у нас вроде как, получается, второй шанс всё-таки прожить жизнь.

- То есть я в любом случае умерла бы в своём мире?

- Да. И тебе ещё чертовски повезло.

- Повезло? Мне так не кажется.

- Ты погибла за пару часов до своего восемнадцатилетия.

- И это ты считаешь везением?

- Вообще-то, да. Никто старше семнадцати не попадает в наш мир. Ещё пара часов - и ты просто умерла бы навсегда.

Я замолчала, пытаюсь посмотреть на случившееся со стороны «второго шанса». Но уверенность в том, что мне повезло, так и не появлялась. Одно дело - просто умереть, и совсем другое - начинать жить в другом мире, совершенно чужом, с его законами, магией и чёрт знает чем ещё, что мне предстоит выяснить. И пока что не могу сказать, что я в восторге от этого.

- Считается, что взрослые плохо адаптируются, - увидев, что я молчу, Эрмилина заговорила сама. - Будь осторожна. Магические силы иногда проявляются спонтанно. Старайся не оставаться одна, особенно в первое время. И ради бога, прежде чем что-то сделать, спрашивай у меня, к каким последствиям это может привести. Главное, не попадай в неприятности.

– А ты что, вроде как моя нянька? – усмехнулась я.

– Вроде того, – серьёзно отозвалась она.

– И за что же тебе такой подарочек?

Эрмилина замаялась, но все же ответила:

– Ты будешь учиться в пятой королевской академии. Единственная академия, где обучаются иномирцы...

– Поэтому её называют «Академией мёртвых душ»? – перебила я.

Она улыбнулась:

– Это, так сказать, очень неофициальное название. Не используй его, когда будешь говорить с преподавателями или кем-нибудь из администрации. Им это не нравится.

То-то Арманда была недовольна!

– Обучение в академии очень дорогое, – продолжила Эрмилина.

Я встрепенулась. Я сюда попала совершенно без денег. Да я даже не знаю, как выглядят местные деньги. А теперь, оказывается, на меня могут повесить неслабый долг за обучение?

– Не переживай. Для вас оно бесплатное. Считается, что будущей работой во благо короны все иномирцы с лихвой компенсируют затраты на обучение. Для местных же ситуация другая. Если твои родители не богачи и у тебя нет сногшибательных магических данных, таких, что академии готовы сражаться за право тебя обучать, то шансов получить высокое образование очень мало. И один из них – оказаться соседом кого-то из иномирцев и помочь ему освоиться. Разумеется, наукам, мироустройству и всему прочему тебя будут учить. Но каким-то простым бытовым вещам вроде того, где покупать одежду, с кем стоит спорить, а с кем нет, как укладывать волосы... В общем, для этого у тебя есть я.

И если ты не справишься, неприятности тоже будут у меня.

Я немного помолчала, обдумывая сказанное. А потом спросила:

- И что же мне следует знать? Есть что-то самое важное?

Она ответила быстро, не раздумывая:

- Есть. Никому не верь.

Предупреждение Эрмилины оптимизма не добавило. Напротив, как-то сразу стало понятно, что место это не самое дружелюбное.

- Неужели совсем никому?

А преподаватели? Врачи? Или нет, тут они лекари...

Она пожала плечами.

- Во всяком случае, никому из тех, с кем будешь учиться. Их хлебом не корми, дай поиздеваться над заморышами.

- Над заморышами? - переспросила я.

Эрмилина, кажется, смутилась:

- Ну... над теми, кто попал сюда после смерти...

- Ясно.

- Пожалуйста, Юлия, будь осторожна! Тебя могут попросить повторить какое-нибудь разрушительное заклинание. Со всеми вытекающими последствиями. Или «подсказать» дорогу. Отправить в библиотеку за чаем или еще какую-нибудь глупость придумать. И далеко не все их каверзы так уж безобидны. Одного из ваших добрый однокурсник вместо столовой отправил в загон с ламиями. И это могло очень плохо кончиться!

Ламии? Это еще кто? Судя по всему, ничего хорошего. Уж точно не ласковые кошечки. Нет-нет, пока не хочется вдаваться в такие детали. Узнаю потом. Тут понять бы, как себя вести.

- И за что же нас так не любят?

- Каждый из местных годами готовился к университету, учился, развивал магический потенциал, выдерживал трудные экзамены. А вы просто появляетесь и получаете сразу все...

- Я вовсе не просила меня сюда засовывать, - буркнула я.

- Да это понятно! И, конечно, понятно, что ваш магический потенциал несравнимо выше, чем у любого в королевстве. Но понимать и принимать - разные вещи, - вздохнула она и добавила: - А еще представь себе, что у каждого из них есть знакомые, друзья, сестры, братья, которые хотели бы поступить в академию, но не поступили. В общем, надеяться на доброжелательность кого-то из них я бы не стала...

Пожалуй, и я не стану. Ладно, с местными разобрались. Но...

- Но ведь остаются еще и наши, те, кто так же, как и я, попал сюда, вовсе этого не желая.

- О нет, тут на дружбу точно можно не рассчитывать, - покачала головой Эрмилина. - Наши, конечно, вас недолюбливают, но в целом делить тебе с ними нечего. А вот для иномирцев с самого начала заготовлены места, где они будут работать после академии. Какие-то получше, какие-то похуже, понимаешь?

- Нет, - честно призналась я.

- Если для коренных жителей королевства вы просто бельмо на глазу и заноза в заднице, то друг другу вы прямые конкуренты. К тому же многие из ваших сейчас уже не новички, что-то знают и понимают об этом мире. А когда-то и сами были мишенью опасных розыгрышей и насмешек. Так почему тебе должно быть легче?

– Дедовщина какая-то... – тихо пробормотала я, мысленно готовясь к неприятностям.

– Ладно, хватит болтать, – Эрмилина взглянула на некоторое подобие часов у себя на запястье, – скоро разбор, а туда лучше не опаздывать!

Глава 4

Мы шли в академию все по тому же бескрайнему полю. Сначала я крутила головой, пытаюсь высмотреть хоть что-то похожее на здание.

Ни-че-го!

Ни домов, ни людей. Лишь синь неба над головой и колышущееся море травы до самого горизонта. Даже лес словно отодвинулся, темнел далеко-далеко длинными полосами, что справа, что слева.

Интересно, и где же эта обитель магических знаний? Под землей? Иначе мы и к вечеру до нее не доберемся.

Только я повернулась и открыла рот, чтобы спросить, как Эрмилина задумчиво сказала:

– А ты молодец, неплохо держишься!

В её взгляде скользнуло что-то похожее на уважение. А тон был настолько серьезным, что по спине пробежал холодок.

– Что ты имеешь в виду? – сглотнула я, немного притормозив.

Может, мне не стоит так уж торопиться в Академию? Может, разбор, о котором тут все говорят, это какое-то жуткое действо? Я невольно поёжилась и тут же на себя рассердилась. Ну не на органы же они меня разбирать будут! Для этого можно было не выхаживать и не кормить, да и на вопросы отвечать

необязательно.

– Совсем немного поплакала – и всё, бодрячком, – охотно пояснила Эрмилина. – А обычно ваши по несколько дней рыдают. И на разбор идут такие, что краше в гроб кладут.

Она тут же смутилась, прикрыв ладошкой рот. Ну да, выраженьице не слишком деликатное, особенно для того, кто только что умер. Я тихонько вздохнула.

«Бодрячком» я вовсе не из-за какой-то особенной силы духа. Не было её у меня никогда, чуть что – в слёзы. Просто кое-что изменилось в тот момент, когда Эрмилина лёгким движением руки растворила в воздухе поднос и сообщила, что в этом мире есть магия.

Решение пришло само собой, сложилось буквально в одно мгновение. Тут есть магия, и меня будут учить ею пользоваться. Да я стану самой-самой прилежной ученицей, которую только видели стены Академии Мёртвых Душ, и обязательно постигну магическую науку! А потом найду способ вернуться домой.

Значит, некогда рыдать, нужно действовать.

Но делиться этими мыслями с Эрмилиной я не стала. Думаю, ими здесь вообще ни с кем не стоит делиться. Пусть считают, что я смирилась, а я тем временем буду искать способы.

– А что это за разбор такой? – спросила я у Эрмилины, чтобы увести разговор от опасной темы.

Разбор, о котором говорила сначала целительница, а следом за ней и Эрмилина, оказался не чем иным, как распределением. Во время него многого от меня не потребуется, только возложить руки на специальный шар. А уж дальше все будет зависеть от того, как он засветится.

В Академии есть пять факультетов. И у каждого собственный цвет.

Те, под чьими руками шар загорается красным, примеряют на себя алые мантии и идут изучать суровую боевую науку, становясь студентами факультета

Защиты.

Если шар засветится изумрудно-зеленым – учиться придется на Факультете Заботы, там готовят целителей.

Золотистым свечением отмечены те, кому прямая дорога на Факультет Ясности. Там готовят предсказателей. Впрочем, насколько я поняла, мне это вряд ли грозит. Эрмилина сказала, что иномирцы туда не попадают.

Серебристо-серый – цвет Факультета Справедливости. Это вроде нашего юридического.

Ярко-синий – Факультет Артефакторов. Туда, похоже, собрали сразу все естественные науки: биологию, географию, генеалогию и прочее, прочее. Его выпускники изготавливают всяческие амулеты. Все эти знания им ой как нужны. А ну как в важный артефакт не тот камень засунешь или шерсть не того зверя. Эффект может быть крайне разрушительным...

Выслушав этот небольшой перечень вариантов, я приуныла. Вряд ли умение ваять артефакты, знание местных законов или боевые приемчики помогут мне вернуться домой.

Ну что за невезение, а? Целых пять факультетов, и ни на одном не готовят, к примеру, открывателей порталов или специалистов, которые путешествуют по мирам!

Впрочем... Магии-то меня на любом научат. А дальше сама разберусь. Наверняка тут есть библиотека. А может, и факультативы имеются нужные...

Ладно. Пусть распределяют куда угодно. А дальше будет видно.

Я немного повеселела и покосилась на шагающую рядом Эрмилину. Та буквально сияла.

– Никогда не была на разборе у ваших, ну, у иномирцев! – восторженно выпалила она, перехватив мой взгляд. – Только слышала, что там обычно такая иллюминация, такое яркое свечение, просто красота красивущая!

Я понимающе кивнула. Ну разумеется! Будь это иначе, разве стали бы они заморачиваться да тащить к себе мертвецов из параллельного мира? Точно бы не стали.

Еще шаг, и я вскрикнула от неожиданности: на расстоянии десятка метров стоял... замок!

Секунду назад было ровное поле, а теперь возвышалась каменная громадина с узкими стрельчатыми окнами, несколькими башнями, острыми шпилями, воткнувшимися в небо, и массивными двустворчатыми дверями единственного входа, к которому вели несколько широких и длинных ступеней.

Прямо от стен начиналась вымощенная серыми плитами площадь, плавно переходящая в поле.

Причем «плавно» – в буквальном смысле. Те плиты, по которым мы шли, были вполне нормальными. А вот чем дальше от нас, тем более прозрачными они становились и тем сильнее сквозь них виднелась трава! Словно одно изображение наложили на другое, размыв по краям.

– Что-то случилось? – встревоженно спросила Эрмилина.

– Замок... – растерянно пробормотала я. – Он появился ниоткуда! Как такое вообще может быть?

Она с облегчением выдохнула и рассмеялась:

– Замок стоял тут всегда, просто ты его не видела. От непосвященных все скрывается. Вот после разбора рассмотришь...

– Но теперь же я его вижу, – перебила я. – А разбора еще не было...

– Это потому, что ты со мной... Чужак не увидит ни замка, ни домиков, ни площади с магазином. Была бы одна, так и промчалась бы сквозь замок, ничего не заметив.

– Э, нет, постой! В домик-то я вошла...

Хотя нет, не вошла. Бесславно развалилась на скамейке. Вихрастому блондину пришлось меня туда затаскивать. Эта мысль заставила меня покраснеть.

- Ты ведь тоже была не одна. Встречающий привел.

Мы поднялись по ступеням, немного неровным, стертым тысячами ног, Эрмилина потянула на себя тяжелую створку. Робея, я шагнула в обитель знаний и удивилась тому, как тут тихо. Студенты в разноцветных мантиях ходили туда-сюда, но либо молчали, либо переговаривались шепотом.

Да, совсем не похоже на гул и гомон в коридорах моего универа.

В своем саване и тапочках я смотрелась белой вороной в яркой радужной стае колибри. Но никто не тарачился, не показывал пальцем и не посмеивался. Видимо, все новички так выглядят...

- Нам к ректору, - сказала Эрмилина и бодро потащила меня за руку вверх по широкой лестнице. - Его кабинет на втором этаже.

Но, оказавшись перед солидной деревянной дверью, она как-то разом сникла и съежилась.

- Что-то не так? - спросила я.

- Нет, все нормально. Просто ректор у нас... В общем, его тут все побаиваются, - пробормотала Эрмилина. И шепотом добавила: - И правильно делают...

Едва она подняла руку, чтобы постучать, как дверь распахнулась сама и на пороге возник высокий крепкий старик с окладистой седой бородой, ни капли не поредевшей шевелюрой и кустистыми бровями. Он вовсе не выглядел устрашающе, наоборот, был похож на Деда Мороза в штатском, но по тому, как испуганно округлились глаза Эрмилины, я поняла: это и есть ректор, великий и ужасный.

- Здравствуйте, магистр Теркирет, - сказала она срывающимся от волнения голосом. - А я вот с новенькой. Мы на разбор.

Кустистые брови удивленно шевельнулись.

– Никаких новеньких и никаких разборов в моем расписании нет, – пророкотал магистр Теркирет низким, хорошо поставленным голосом.

– Ну как же? – пролепетала Эрмилина. – Вот же, прибыла три дня назад, сегодня вышла из спячки. – Она посмотрела на меня так, словно уже и сама сомневалась, что я стою рядом. – И что теперь делать?

Ректор пожал плечами.

– Что делать, что делать. Раз пожаловала, будем распределять.

Он развернулся и шагнул обратно, мы потопали за ним. Я с любопытством огляделась. Массивный письменный стол, за ним кресло, у стены книжный шкаф, вверху дверцы со стеклом, внизу глухие. Ряд стульев вдоль второй стены, пара кресел у третьей. Обычный кабинет, ничего особенного. Разве что все большое, под стать хозяину. Ректор тем временем извлек из нижней части книжного шкафа слабо мерцающую сферу и водрузил на стол.

– Ну, проходите, абитуриентка, – сказал он, прямо взглянув на меня.

Я приблизилась, положила руки на сферу и напряженно вгляделась. Прошло несколько секунд, и сфера тускло, едва различимо засветилась алым.

Эрмилина ахнула, да и ректор выглядел удивленным.

– Вот это да! – нахмурился он. – Девушка на факультете защиты, боевой маг – это уже странно. Но отправить в боевые маги студента с таким низким магическим потенциалом – это и вовсе нонсенс. А если учесть, что тот самый низкий потенциал обнаруживается у иномирянки...

Он снова уставился на шар, словно надеясь, что тот передумает и на этот раз покажет что-нибудь другое. Но шар продолжал едва-едва мерцать алым.

Значит, я боевой маг... Эта новость меня расстроила. Я слабо себе представляла, чему учат боевых магов, и всё же могла догадаться: вряд ли они много времени

уделяют тайнам вселенной и вопросам перемещения из мира в мир.

Ну научат меня сражаться. И что? Как это поможет мне вернуться домой? Разве что я смогу захватить короля в заложники и потребовать, чтобы лучшие маги мира решили эту задачу за меня. Да и с захватом я вряд ли справлюсь, раз уж магический потенциал у меня на уровне местной ящерицы.

Я вздохнула. Впрочем, могло быть и хуже. Если бы меня распределило на юридический или целительский, это помогло бы мне ещё меньше. Ладно, я же уже решила, что главное – постигнуть основы, а остальное можно найти и в свободное от учёбы время, в старинных толстых колдовских книгах.

– И что теперь будет? – спросила я.

– То же, что и всегда, – буркнул ректор, – Завтра приступишь к обучению.

Из кабинета ректора мы вышли задумчивые и удручённые. Уж не знаю, кто больше – я или Эрмилина. Наверное, всё-таки я.

То, что произошло на разборе, мне совсем не понравилось.

Значит, всех «наших» сюда берут исключительно за магические способности, а у меня этих магических способностей – кот наплакал. Напрашивается неутешительный вывод: я здесь не очень-то и нужна. Но отправлять меня назад никто не собирается, видно, и впрямь считают это невозможным, а каким-то другим способом избавляться от «некондиции» тут не принято.

Впрочем, насколько я поняла из слов ректора, оказаться слабаком на факультете боевой магии – так себе развлечение. И если он все равно отправляет меня туда учиться, может быть, просто рассчитывает на то, что проблема решится сама собой: зацепит случайно шальное заклинание – и нет больше бесполезной студентки.

Не дождетесь! Я буду просто предельно, предельно осторожна!

– А он не выглядит пугающим... Ну, ректор, – сказала я, просто чтобы прервать затянувшееся молчание.

– Это только на первый взгляд. Ходят слухи... – Эрмилина наклонилась к самому моему уху, – что он знает о людях совершенно все. Вот так посмотрит на тебя – и уже в курсе даже самых тайных твоих помыслов. Поэтому никто особенно не стремится попадаться ему на глаза.

Я усмехнулась про себя... Вот, значит, как. Сходства с новогодним дедушкой у ректора, оказывается, еще больше, чем я поначалу подумала. Он тоже знает, кто из ребятишек себя плохо вел и кому вместо подарков положен уголь. Или это Санта-Клаус? Да какая разница...

– Куда мы теперь? – спросила я. – Возвращаемся в домик?

– Нет, конечно, – сказала Эрмилина. – У нас еще куча дел.

Ни о какой куче дел я не слышала. Меня вели на разбор. А он, благополучно или не очень, закончился.

– Сначала мы пойдём к Гариетте... к кастелянше, – поправилась Эрмилина в ответ на мой вопросительный взгляд, – и получим твою студенческую карту.

Студенческую карту? Это, видимо, что-то вроде нашей зачётки.

– Еще Гариетта снимет мерки для форменного платья и мантии, их выдадут завтра.

Отлично. Белый саван мне уже надоел.

– Ясно, – кивнула я. – А потом домой?

– Нет же. Потом хватаем в руки студенческую карту и по магазинам. У тебя ведь совсем ничего нет: ни платьев, ни обуви подходящей, ни гигиенических принадлежностей. Не говоря уже об учебниках и прочем!

Ага, значит, я ошиблась и студенческая карта – это что-то вроде кредитки.

– Ну что ж, пойдём, – уже бодрее сказала я.

Небольшой шопинг – как раз то, что сейчас нужно моей израненной душе.

Кастелянша была похожа на сдобную булочку: такая же пухленькая, кругленькая, румяная и милая. Едва дверь хлопнула, она выскочила из-за громадного стеллажа и встретила меня так радостно, словно я была её любимой племянницей, вернувшейся из дальних странствий.

Ловко орудуя портняжной лентой и делая пометки в блокноте, Гариетта шустро бегала вокруг меня и ни на секунду не закрывала рта. Она выразила мне соболезнования по поводу недавней кончины и надежду, что здесь у меня всё сложится идеально.

В этом я очень сомневалась, и всё же слышать такое было приятно, особенно после более чем прохладного приёма ректора. Напоследок она вручила мне карту, действительно похожую на кредитку, подмигнула и сказала:

– Желаю вам хорошенько повеселиться!

– Это она о чём? – тихо спросила я, как только дверь за нами закрылась.

– Ну-у-у... – протянула Эрмилина, шагая к выходу. – У заморышей... то есть, прости, у иномирцев довольно высокая стипендия. Так что ты много чего можешь себе позволить.

– Понятно, – кивнула я.

А про себя добавила: понятно, почему нас так не любят. Толкнув створку, я шагнула за дверь и ахнула.

Никакого поля больше не было. Передо мной жил своею жизнью настоящий студенческий городок!

От нижней ступени академии начиналась огромная площадь, от которой в разные стороны отходили небольшие улочки. Справа вдоль площади тянулись ряды лавок и магазинчиков, слева шумел тенистый парк с газонами, скамейками, лужайками, а впереди виднелись ровные ряды домиков, точь-в-точь похожих на мой. Вернее, на наш с Эрмилиной.

И везде, везде сновали студенты в алых, золотистых, серебристых, изумрудных и синих мантиях.

Интересно, это студенческая карта сделала меня посвящённой? Или сфера, за которую я подержалась? Впрочем, неважно. Главное, что я теперь все-все вижу!

– А за самой академией, с той стороны, тоже есть что-то? – с любопытством спросила я.

– Есть, и много чего, – отозвалась Эрмилина, косясь в сторону магазинов.

Ей явно не терпелось туда рвануть. Впрочем, мне тоже.

– Ну что, начнём с нарядов? – подмигнула я.

– Спрашиваешь! – просияла она.

И мы, сбегав по лестнице, свернули направо и прежде всего зашли в тот магазин, где в витринах стояли манекены, наряженные в невообразимые одежды.

– Добрый день, – дежурно улыбнулась продавец, а может, и хозяйка лавки, дама в возрасте, худая как жердь, с чрезмерно яркими красными губами на бледном лице. Она была одета в одно из вычурных платьев, но вряд ли это могло стать хорошей рекламой: платье плохо на ней сидело.

– Купим несколько платьев на каждый день, – перечисляла тем временем Эрмилина, шагая вглубь магазина, – три-четыре нарядных для особых торжественных случаев...

Продавец, доселе лениво перебиравшая какие-то бумажки за своим столом, мгновенно оказалась рядом и закружила, предвкушая солидную выручку.

– ...и парочку для вечеринок.

– А что, у меня будет время на вечеринки?

Почему-то мне представлялось, что моя жизнь в академии будет наполнена зубрёжкой и оплеухами от более одарённых магически однокурсников.

- На вечеринки всегда есть время, - уверенно заявила Эрмилина.

Она раздурманилась и теперь буквально пожирала глазами наряды на манекенах. Я, конечно, совсем не разбиралась в местной моде, но её платье уж точно не было новым. Скорее старым, за которым очень хорошо ухаживали.

- Давай и тебе что-нибудь купим? Выбирай, что нравится!

- Что? - в смятении заговорила она. - Нет, я не могу... Это ведь...

- Это ведь карта, которая просто свалилась мне на голову, - подхватила я. - Послушай, ты же видела: мой магический резерв, прямо скажем, никакой. Может, меня вообще вот-вот отчислят. Так что будем пользоваться тем, что есть, пока оно есть.

Она немного помялась, но потом всё-таки кивнула на симпатичное голубое платьице, сшитое из невесомого шёлка.

- Отличный выбор! Берем! А еще это и это. И это! - Я показывала на те платья, на которых она подолгу задерживала взгляд.

Продавец мгновенно сдергивала их с манекенов, складывала в тележку. Горка там быстро росла.

Лицо Эрмилины переменилось. Она побледнела, глаза расширились, а потом наполнились слезами. Я даже испугалась, что сделала что-то не так, нарушила какие-нибудь неписанные правила этого мира, обидела её. Но Эрмилина шагнула ко мне и порывисто обняла.

- Ты... - бормотала она сквозь слёзы. - Ты замечательная! Я даже не думала, что ваши могут быть такими... - она словно не могла подобрать слов.

- Да ну, о чём ты, ерунда, - бормотала я, не зная, куда деться от смущения.

– Нет-нет, совсем не ерунда, – горячо заговорила Эрмилина, разжав объятия и отстраняясь, – вот моя прежняя хозяйка была такая...

– Хозяйка? – переспросила я изумлённо.

Эрмилина резко замолчала. Глаза испуганно вильнули в сторону, рот округлился, она едва удержалась, чтобы не зажать его рукой, как человек, который понял, что сболтнул лишнего.

Я смотрела на неё выжидательно.

– Ну, возможно, я тебе не всё рассказала, – опустив голову, призналась она. – Задача помощников – не только рассказывать иномирцам, что тут к чему, но и выполнять их распоряжения.

Она вздохнула и добавила несчастным голосом:

– Любые распоряжения.

Эта новость меня потрясла. Так вот как тут всё устроено для «наших»! Персональные слуги из числа студентов? Ужас. Еще один веский повод, чтобы иномирцев уже не просто не любить, а ненавидеть. Неудивительно, что нам устраивают пакости и презрительно называют «заморышами».

– И что же твоя хозяйка? – спросила я.

– Она была капризной, надменной и злой. И уж точно не брала меня с собой гулять по магазинам.

Это я уже поняла. Меня интересовало другое:

– Куда она делась?

– Сбежала, – тихо проговорила Эрмилина. – Оставила записку, мол, не ищите, в гробу я видала вашу Академию...

– И что, её не искали?

– Искали, наверное, – ещё один тяжёлый вздох, – да только мне не отчитывались. Я уже думала, последние деньки в Академии доживаю, раз не справилась, а тут появилась ты, и мне дали второй шанс.

Я приобняла её за плечи и шепнула на ухо:

– А я ни за что не сбегу, не надейся. И дурацких поручений давать не буду, вот даже не проси!

Эрмилина рассмеялась, и с этого момента наш шопинг пошёл куда веселее.

Оголив кучу манекенов, мы зашли в лавку «Всё для дома». Обстановочка в моей комнате была совсем унылая, и её следовало срочно исправить милыми взгляду безделушками. После лавки отправились в магазинчик с обувью и сумками.

Приятным обстоятельством было то, что таскать за собой кучи покупок не приходилось: Эрмилина их сразу отправляла домой.

– Круто! – восхищенно выдохнула я, как только очередной пакет растворился в воздухе. – А я тоже так когда-нибудь смогу?

Эрмилина расхохоталась:

– Ты уже так можешь.

Она сунула мне в руку коробку с чудесными бархатными туфельками.

– Держи. Представь себе, что эта коробка лежит в твоей комнате. Например, на лавке.

Я представила.

– А теперь скажи про себя любое слово, которое обозначает движение. Иди, беги, лети, отправляйся, ступай...

Она ещё долго перечисляла бы, но я её перебила:

– Лети!

Это мне нравилось больше.

И стоило слову сорваться с моих губ, как коробка исчезла!

– А она точно оказалась там? – недоверчиво спросила я. – Не в соседней комнате и не у кого-то другого?

– Там, там, – рассмеялась Эрмилина. – В соседнюю комнату ты не сможешь ничего отправить. Только хозяин.

– Ясно, – сказала я.

И вдруг мне в голову стукнула мысль, от которой по спине побежали мурашки. Чёрт! А ведь я только что совершила первое в своей жизни волшебство, самое настоящее! Но здесь, кажется, это было в порядке вещей.

Глава 5

До магазина, где продавались книги, тетради и магические принадлежности, мы добрались, когда уже стемнело. Хотя именно этот магазинчик интересовал меня больше всего.

Мне казалось, что по учебникам и магическим принадлежностям я хоть приблизительно смогу представить, чем буду заниматься в ближайшее время – до тех пор, пока меня не убьют или не отчислят...

Я шагнула внутрь и сразу увидела неподалеку от входа высокого широкоплечего мужчину, задумчиво разглядывающего что-то на стеллаже. Хотя его трудно было не увидеть. В магазине клубилась пестрая толпа, но вокруг него было пусто, словно невидимый круг очертили, и народ осторожно, почти по

стеночкам, обтекал этот круг, явно не рискуя приблизиться.

Интересно, кто он? На студента не похож, хотя выглядит молодо. Странный тип. Вроде бы и не киношный красавец, но до чего ж притягательный! Сильное тело, крепкая шея, короткие черные волосы. Смуглая кожа, хмурые широкие брови. Четко очерченные скулы, упрямый, словно высеченный из камня подбородок, изгиб сурово сжатого рта. Ленивые плавные движения, полные скрытой опасной мощи...

И что-то такое было в его взгляде... Я застыла будто вкопанная. Его глаза... Никогда не видела ничего похожего. Светло-серые, как небо зимой, с очень темным ободком по краю радужки и черной бездной зрачка. Какие-то странные, холодные, нечеловеческие глаза, от которых невозможно отвести взгляд. Они затягивали, лишали воли... И где-то в глубине души появилось желание скорее исчезнуть отсюда и больше никогда не попадаться ему на пути. А вместе с ним и другое: подойти ближе, коснуться смуглой кожи, заглянуть в эти особенные, необыкновенные, поразительные глаза, утонуть в них окончательно и бесповоротно.

Почему-то мне казалось, что все мои сложные противоречивые чувства были написаны на лбу.

Я мгновенно отмерла, отвернулась и стала усиленно разглядывать полку с малознакомыми и совершенно непонятными предметами.

– Здравствуйте, магистр, – тихо сказала Эрмилина за моей спиной.

Мужчина холодно кивнул ей и отошел к другому стеллажу.

– Это магистр Рониур... – шепнула мне на ухо Эрмилина. – Преподаватель огненной магии. Его у нас все боятся...

– Как ректора? – спросила я, пряча улыбку.

Что-то у них тут всех побаиваются... Страшное место, похоже.

– Нет, – совершенно серьезно ответила Эрмилина. – По-другому. И многие в него влюблены. Но те, которые влюблены, тоже боятся.

Она тихо рассмеялась,

А мне смеяться уже не хотелось. Смутная тревога холодком скользнула по спине, внутри странно сжалось. Но, может, так и надо? Раз все его боятся, почему я должна быть исключением? Нет. То, что я сейчас чувствовала, не было похоже на страх. И точно не было похоже на влюбленность.

Пока я пыталась разобраться со своими ощущениями, Эрмилина схватила меня за руку и потащила к прилавку.

– Здравствуйте, леди, – мгновенно материализовался откуда-то продавец с прилизанными волосами. – Чем могу быть полезен? – Он зацепился за меня взглядом и улыбнулся: – А вы, должно быть, новая студентка факультета защиты?

– Да. Только я совсем не представляю, что мне нужно для учёбы.

– О, об этом не беспокойтесь. – Продавец понимающе кивнул. – Дайте вашу карту, и я соберу вам всё необходимое.

Я протянула блестящий прямоугольник, и в следующее же мгновение на стеклянную витрину начали ложиться книги – «Убойная магия огня», «Убойная магия льда», «Убойная магия подземелий», и на каждой была приписка: «первый курс». С ними всё было понятно: учебники.

Затем с шелестом полетели тетради, укладываясь в стопки, за ними ручки и перья.

Потом рядом со всей этой кучей на прозрачном стекле стали появляться совсем непонятные предметы: кусочки тканей, стеклянные колбы, что-то похожее на разноцветные бусины, только очень крупные.

Бусины красиво мерцали, я взяла одну из них, глубокого синего цвета, с блёстками, покрутила в руках, потёрла пальцем...

– Осторожно, леди! – голос продавца утонул в чудовищно громком хлопке.

У меня мигом заложило уши. И в то же мгновение словно волна отбросила меня назад, я врезалась спиной в странно мягкую стену – откуда там стена? – и упала на что-то твердое и тёплое.

Надеюсь, не на того внушающего всем ужас преподавателя, с которым только что здоровалась Эрмилина?

Первое, что я увидела, когда приоткрыла глаза, – это совершенно белое лицо продавца. Его волосы больше не были прилизанными. Они стояли дыбом, словно кого-то шарахнуло током. Прическа побледневшей Эрмилины, которая по-прежнему находилась возле прилавка, выглядела не лучше. Остальной народ разной степени помятости жался к стенам. Стояла такая тишина, что я не сразу поняла, что снова слышу.

Судя по тому, с каким ужасом окружающие тарасились на меня и на то, что подо мной, я и вправду пролетела пару метров, сбила с ног магистра Рониура, и мы вместе грохнулись на пол.

Черт, ну не могла я снести кого-нибудь другого? Такая толпа в магазине, а меня угораздило уронить именно его! Твердое и теплое подо мной шевельнулось, я покраснела и в панике зажмурила глаза. Больше всего на свете мне хотелось потерять сознание, чтобы все, что сейчас произойдет, произошло без меня. Но, увы, сознание не терялось...

Я даже не поняла, как это случилось... Сильная рука крепко обхватила меня, и через секунду магистр Рониур уже стоял на ногах. Вместе со мной. Еще через секунду он поставил меня на пол и голосом, в котором не было ни капли беспокойства, одна сплошная невозмутимость, спросил:

– С вами всё в порядке?

Светло-серые невозможные глаза были совсем близко. И хотя они смотрели на меня с тем отстраненным холодным интересом, с которым ученый наблюдает в микроскоп за новым вирусом, щеки вспыхнули, во рту мгновенно пересохло, и язык намертво прилип к небу, не давая выдать ни слова.

Но магистр и не ждал ответа. Он окинул меня с ног до головы пристальным странным взглядом, будто видел меня насквозь, сканировал. Ощущение было такое, словно меня ощупывали от макушки до пят. Я сглотнула, открыла рот, но он сам ответил на свой вопрос:

- Вижу, всё в порядке, повреждений нет.

И вот тут мои и без того алые от смущения щёки просто загорелись огнём. Что, чёрт возьми, он там увидел?

Но тут же последовали новые вопросы:

- Как вы это сделали? Вы использовали заклинания? Какие?

- Нет! Конечно, нет! Да я и не знаю никаких заклинаний.

- Тогда что вы сделали?

- Я... просто взяла в руки такую круглую штуку... вроде бусинки... и потёрла её.

Чувствовала я себя совсем глупо. Вряд ли стоило хватать руками какие-то магические боевые приспособления. Нужно было сообразить, что это может быть опасно.

- И только? - Черная бровь недоверчиво изогнулась.

А вот это было уже совсем обидно. Стала бы я врать!

- Конечно, - сказала я.

Он холодно кивнул, будто бы что-то решив про себя, сказал:

- Ладно. Разберёмся позже.

И вышел из магазина, так ничего и не купив.

Больше ни к учебникам, ни к магическим штукам я не прикоснулась. Да мне и не позволили бы. По-прежнему бледный продавец со вздыбленными волосами передавал товар из рук в руки Эрмилине, а та сразу отправляла полученное домой.

Мы вышли из магазина притихшие и задумчивые, какое-то время шли молча, но потом я наконец не выдержала:

– Ну откуда мне было знать, что эти штуки взрываются? И продавец тоже хорош. Такие вещи надо как-то получше упаковывать. Или предупреждать, мол, осторожнее. Понял же, что я новенькая и ничего здесь не...

Я осеклась и прикусила язык. Ведь это Эрмилине поручено следить за тем, чтобы я не ввязывалась в неприятности, и вроде как она должна была предупредить меня не хватать руками опасную штуку. Получается, что вроде как я ее обвиняю. А обижать Эрмилину совершенно не хотелось.

После недолгого молчания она заговорила:

– Эти штуки – накопители энергии. Они вообще не должны взрываться.

– Вот как?! Тогда почему он взорвался?

– Не знаю, – тихо сказала она. – И магистр Рониур, похоже, тоже не знает.

Глава 6

Вначале мы притащили от Эрмелины мои покупки, развесили в шкафу наряды, аккуратно стопками сложили на полках белье и прочие мелочи, пристроили сумки, расставили обувь.

К учебным принадлежностям я теперь боялась даже притрагиваться, поэтому разбирала их Эрмилина. На одну полку она отправила стопки тетрадей и ручки, на вторую поставила толстые учебники, на третьей, самой верхней, оказалась та самая куча непонятных штук, рассортированная по красивым

коробочкам.

Жаль, что полка не бронированная. Вдруг что-нибудь опять взорвется.

– Спасибо, – искренне сказала я.

– Зови, если что, – подмигнула Эрмилина.

И умчалась к себе. Теперь она, радостно напевая, забивала свой шкаф, а я, как могла, украшала комнату. Закончив, огляделась и довольно выдохнула. Надо же, всего-то кружевные шторы на окна, пушистый плед на кровать, куча ярких подушек на лавки, несколько картин в резных рамах на стены (главное, приколачивать не надо, магически прилипло), пара вазочек, две мягких игрушки – и стало уютно и мило, совсем по-домашнему.

Я повалилась на кровать и, с наслаждением глядя ладошками плед, любовалась преображенной комнатой.

– Ух ты, как у тебя здорово, – заглянула Эрмилина. – А у меня все вещи еле-еле в шкаф влезли. Их столько теперь!

Она счастливо рассмеялась и впорхнула в комнату.

– Ты сумку собрала к завтрашнему дню?

Я без особого желания поднялась с кровати и отрицательно помотала головой. Мне как-то вовсе не хотелось собирать эту сумку. Тем более что я понятия не имела, что в нее положить.

– Я помогу, – кивнула Эрмилина, выхватила из шкафа и протянула мне одну из тетрадок в золотистой обложке. – Это ежедневник. Тут будет всё, что тебе необходимо на занятиях. Вот смотри!

Она перевернула первую страницу, и буквально на глазах там появилась надпись: «Занятие первое. Огненная боевая магия. Преподаватель – магистр Рониур. Занятие второе. Основы безопасности. Преподаватель – магистр Оглиутт. Занятие третье. Введение в щитоведение. Преподаватель –

магистр Аунгрэн».

Магистр Рониур, огненная боевая магия. Я поёжилась, как только это прочитала.

Тот самый магистр Рониур, на глазах которого я взорвала то, что не взрывается.

Тот самый боевой маг, которого я снайперски сбила с ног на глазах у целой толпы студентов.

Мало того, я еще и лежала на нем, даже не подумав слезть или откатиться в сторону, пока она сам меня не поднял. И после всего, что натворила, даже не извинилась!

Да уж, вряд ли он забудет нашу сногшибательную – в буквальном смысле этого слова! – встречу. И именно он будет вести мой самый первый урок в Академии. Повезло так повезло.

Но показывать своё беспокойство я не хотела даже Эрмилине. Поэтому, как полагается добросовестной студентке, молча сложила в сумку учебники, ежедневник, несколько тетрадей.

– А чем тут у вас пишут? – спросила я.

– Много чем. Но лучше взять зачарованное перо.

Она порылась в коробочке на второй полке и протянула мне серебристую палочку размером с шариковую ручку, может чуть больше.

– Оно само исправляет ошибки, и вообще очень удобное. Гораздо удобнее обычных ручек.

Я положила в сумку ещё и ручку. Не первый год учусь. Это перо наверняка закатится за подкладку или ещё каким-нибудь образом исчезнет в самый неподходящий момент.

На следующий день мы вышли из дома пораньше, чтобы успеть забрать форменное платье и мантию до занятий. К счастью, Гариетта уже была на месте.

Увидев меня, она просияла и торжественно махнула пухлой ручкой в сторону манекена, полыхающего алым нарядом.

Надо же, вчера мерки, а сегодня уже готово. Вот это сервис!

Я нырнула в платье, одернула подол, с удовольствием провела руками по мягкой ткани, поправляя вырез, повернулась к зеркалу и изумленно моргнула. Платье было совершенно простое, ничего лишнего, без портняжных выкрутасов и украшений: алая ткань словно стекала по фигуре, заканчиваясь чуть выше коленок. Но эта простота выглядела потрясающе. И талия казалась тоньше, и ноги длиннее...

Ничего себе у них тут форма... Даже жаль такую красоту закрывать.

Вздыхнув, я накинула на себя мантию и еще немного покрутилась у зеркала, с удовольствием разглядывая свое отражение. С мантией хуже не стало. А алый цвет мне, оказывается, идет. Отлично сочетается с темными волосами и бледной кожей.

– Отлично! – оценила Гариетта.

– Чудесно! – выдохнула Эрмилина.

Окрыленная их поддержкой, а также тем, что сама видела в зеркале, я вышла от кастелянши королевой и гордо пошагала по коридору. Но чем ближе я подходила к аудитории, тем меньше смелости у меня оставалось: все-таки мне предстояла встреча с не слишком дружелюбно настроенными однокурсниками. А это все равно что войти в клетку с голодными тиграми.

– А у ребят тоже форма... алая? – спросила я, чтобы хоть на минутку отвлечься от мысли о тиграх.

– Нет, – улыбнулась Эрмилина. – У всех ребят форма черная. А у девушек – под цвет мантии. Ну вот, пришли. Твоя аудитория. Удачи!

Она махнула рукой и умчалась на свои лекции. Я немного постояла, вдохнула, выдохнула. Распрямила плечи, потянула дверь и шагнула внутрь.

В аудитории было довольно шумно. Так шумно, как бывает, если собрать человек пятьдесят парней и оставить их без присмотра. Я не шучу! Кажется, в этой аудитории я была единственной девушкой.

Когда я вошла, гул разом утих и все взгляды обратились ко мне. Щеки вспыхнули, сердце скатилось в пятки, платье моментально показалось слишком коротким, я едва удержалась, чтоб не начать его одергивать. Судорожно сглотнув, я вскинула голову, плотнее запахнула мантию и направилась к свободному месту. Через пару минут парни вернулись к своим занятиям и разговорам, а я, с облегчением вздохнув, опустилась на сиденье за передней партой. Видимо, быть поближе к преподавателю никто не хотел.

– Привет! Ты новенькая? А я про тебя уже много слышал. Леди Юлия?

Рядом со мной уселся парень – высокий, широкоплечий. Он улыбался вполне открыто. Так открыто, что я даже на минуту забыла о том, что кругом враги.

– Меня зовут Майк. Я тоже из заморышей, – он рассмеялся.

Кажется, обидное прозвище его ни капли не обижало.

– Здравствуй, Майк. – Я постаралась приветливо улыбнуться.

Конечно, может быть, нам предстоит сражаться за одно и то же место, но пока он ведёт себя дружелюбно, и я уж точно не стану той, кто первой спровоцирует конфликт.

– Как тебе удалось взорвать накопитель? – с любопытством спросил он.

Так вот оно что! Слухи о вчерашнем происшествии распространились. Ну да, в магазине было полно народу. А приветливый Майк просто хочет узнать подробности.

– Сама не знаю. – Я пожала плечами. – Я в этом совершенно не разбираюсь. Я вообще думала, что это такая здоровая бусина...

Он опять засмеялся.

– Действительно, похоже.

Затем взглянул на часы.

– Скоро начнётся пара. Тебе нужно сходить в лаборантскую и взять огненный шар. Я бы принёс тебе, но за них нужно расписываться. Больше одного в руки не выдают.

Ага, вот и то, о чем предупреждала Эрмилина. Значит, все эти предварительные разговоры были только для того, чтобы усыпить мою бдительность? А теперь стартует самое главное – розыгрыш новенькой. Огненный шар! Придумал же, а? Вряд ли тут студентам такое выдают. Что-то я не видела, чтобы они бродили по коридору с пламенем в руках.

– Знаешь, я, пожалуй, обойдусь, – холодно ответила я.

– Ты это серьёзно? Нет, конечно, все знают, что вчера ты упала в объятия магистра Рониура. Только вряд ли тебе это поможет. Так что лучше сходи.

В объятия магистра? Щеки полыхнули ярче мантии.

– Никуда я не пойду, – буркнула я, уткнувшись в сумку.

Вытащила из нее тетрадь, зачарованное перо и учебник, который тут же открыла наугад и стала флегматично листать, больше не обращая внимания на соседа по парте.

К счастью, и он тоже перестал пытаться со мной заговорить. А через несколько минут в аудиторию вошёл тот самый магистр Рониур. Мгновенно воцарилась тишина: беседовать о чём-то при нем явно никто не рисковал. Магистр коротко поздоровался и начал урок.

– На сегодня у нас обширная программа. Так что повторять теорию мы не будем. Надеюсь, вы всё выучили дома. Достаньте ваши огненные шары.

Что? Огненные шары? Чёрт возьми. Значит, Майк вовсе не пытался меня разыграть? А я теперь не готова к уроку.

Глава 7

Все мои однокурсники достали откуда-то маленькие шарики величиной с арбузное зернышко, да и цвета такого же.

Между тем магистр Рониур говорил:

– Как всем вам должно быть известно, огненный шар – один из базовых боевых инструментов. Он поддерживает любую направленность магии, так что пользоваться им смогут даже те из вас, кто изберёт путь льда.

Я внимательно слушала его. И ничего не понимала. Вот вроде бы все слова по отдельности были знакомыми, но никак не привязывались к окружающей действительности. Какой ещё «путь льда»? Как его надо избирать? И почему, чёрт возьми, он называет огненными шарами какие-то невнятные зёрнышки?

Постепенно смысл фраз и вовсе перестал до меня доходить, остался лишь низкий, чуть хрипловатый голос. Он непостижимым образом проникал внутрь, и там что-то щемяще сжималось. Слова плавали в воздухе, распадались на звуки, и эти звуки бархатно скользили вдоль позвоночника, отчего спина покрывалась мурашками.

Я не сводила взгляд с магистра: мужественные черты лица, строгий взгляд – он словно сошёл с экрана какого-нибудь голливудского фильма, такого, где герой одной левой раскрывает мировой заговор, крошит в лапшу сотню-другую врагов и предателей и, смахнув пылинку с безупречного фрака, увлекает танцевать страстное танго какую-нибудь роковую красотку.

Видимо, легкомысленная улыбка скользнула по моим губам. И совершенно напрасно. Потому что в следующее мгновение взгляд магистра остановился на мне.

– Леди Юлия, а где ваш огненный шар?

Меня словно окатило ушатом холодной воды, разом смыв все глупые мысли.

– Я... у меня нет огненного шара, – промямлила я.

– Почему? – Он удивлённо вскинул брови. – Разве вам никто не сказал, что мы будем с ними работать?

Это он-то учит огненной магии? Ему больше подошла бы ледяная: от холодного взгляда, которым одарил меня магистр, по телу пробежал озноб. Я плотнее завернулась в мантию.

Больше всего на свете мне хотелось соврать: да, никто не сказал, вот я и пришла без шара. Но это будет нечестно по отношению к Майку, который как раз таки меня предупреждал.

– Сказали, – опустив глаза, почти прошептала я.

– И? – тон магистра Рониура стал ледяным.

Кажется, он терял терпение. Молчать, дожидаясь, пока он окончательно выйдет из себя, я не собиралась, поэтому вскинула голову и ответила как есть:

– Я решила, что это розыгрыш. И поэтому не пошла за шаром.

На какое-то мгновение в светло-серых глазах мелькнуло понимание, но потом они снова стали непроницаемыми.

– Огненным шарам у нас отведено два занятия. Сегодня, леди Юлия, вы не готовы, – холодно заговорил магистр Рониур. – Поэтому будете наблюдать за тем, как с ними работают другие. А к следующему занятию вы подготовите доклад «Основы безопасности при работе с огненными шарами»...

Доклад? Это было так похоже на нормальную человеческую учёбу. Доклады, рефераты, список источников... В душе потеплело. Правда, увы, ненадолго.

– ...Учебником не ограничивайтесь. Используйте другие источники. Например, трактаты об огненных шарах. Их двадцать три...

Сколько?! Я мысленно ахнула. Какой же это доклад? Это целая диссертация! Даже приблизительно не представляю, как могут выглядеть двадцать три трактата, но не сомневаюсь: наверняка устрашающе. Да я прочитать-то их не успею, не то что...

– ...Впрочем, необязательно использовать все, – закончил магистр.

Я с облегчением выдохнула.

– Вам всё понятно? – спросил он.

Вполне возможно, что вопрос был риторическим. И мне следовало молча кивнуть и не мешать магистру вести занятие дальше. Но я всё-таки спросила:

– А где можно взять эти трактаты?

– Разумеется, в библиотеке, – отрезал он и обвел взглядом аудиторию. – Итак, разверните ваши шары!

Все поставили вокруг своих зёрнышек руки так, словно и вправду держали футбольные мячи. А в следующее мгновение зёрнышки стали подниматься в воздух и разворачиваться языками пламени. Зёрнышко Майка сразу же вспыхнуло, налилось огненным клубком размером с теннисный мяч и... И зависло, вращаясь, между его ладонями.

– Ух ты! – восхищенно выдохнула я.

И с любопытством огляделась по сторонам. У некоторых получились такие же яркие «теннисные мячики», как у Майка, у других едва светились горящие точки, у третьих вообще почти сразу погасли и упали обратно на парту. Впрочем, были и те, кто едва удерживал в воздухе огромные полыхающие шары размером куда больше футбольного мяча.

Интересно, а какой шар получился бы у меня? Засиял бы он или рухнул на парту, даже не развернувшись? Но попросить зёрнышко у Майка, чтобы попробовать, я не рискнула. Хватит с меня накопителя. Попробую в следующий раз. Когда узнаю всё о технике безопасности.

Полезная штука, между прочим, для тех, кто собирается подержать огонь в руках. Странно, что магистр Рониур не велел писать такие рефераты всем студентам.

Занятие пролетело быстро. Сначала учились разворачивать шары. Потом, когда даже самые отстающие наловчились удерживать их между ладонями, все стали перебрасывать их с руки на руку, запускать вверх, под потолок и снова ловить.

Я смотрела на всё это как на представление в цирке. Ощущение нереальности происходящего меня не покидало. Наверное, если бы я сама попробовала удержать пылающую штуковину в воздухе между ладонями и у меня получилось, я поверила бы в то, что такое возможно. Но пока могла только, раскрыв глаза, наблюдать за огненным шоу.

Внезапно один из студентов особенно высоко подбросил свой пылающий шар и не смог его правильно поймать. Тот приземлился ему на плечо, мгновенно опалив прядь волос и мантию.

Запахло жжёным.

Я вскрикнула, и не только я одна.

В долю секунды магистр Рониур оказался рядом, подхватил чужой шар и спокойно произнёс, разом обрезав шум в аудитории:

– Сэр Тэйлор, приведите в порядок одежду.

Я уставилась с изумлением. Как можно привести в порядок одежду, которая только что подгорела? Но Тейлор провёл рукой по плечу, и ткань стала как новенькая.

Вот это да! Надо будет обязательно освоить эту штуку. Дома я вечно умудрялась во что-то вляпаться, порвать или прожечь, и такое исцеление одежды мне бы точно не помешало.

По аудитории прокатился одобрителный гул. Ага! Похоже, Тэйлор выполнил это действие как-то особенно блестяще. Значит, оно сложное? Может, у меня и не получится?

– Ваши результаты в бытовой магии впечатляют, – невозмутимо произнёс магистр Ронуир, – но вряд ли это поможет на поле боя.

Он перебросил шар Тэйлору, тот поймал его в воздухе.

– Вам следует больше тренироваться.

Когда занятие закончилось и был объявлен двадцатиминутный перерыв, я повернулась к Майку.

– Извини, что не поверила. Но меня и правда предупреждали...

– Да брось! – Он махнул рукой, вставая с места. – С кем не бывает.

– А где тут библиотека? – спросила я, быстро собрав все с парты в сумку и шагая за ним. – Я успею до начала следующего занятия взять трактат?

– Конечно! Вот, смотри. – Он приостановился, едва мы вышли из аудитории, развернул меня за плечи в нужном направлении и продолжил: – Идешь прямо по этому коридору, потом заворачиваешь направо и ещё раз направо. Чёрная дверь без надписи. Это и есть библиотека.

По спине пробежался холодок. О чём, чёрт возьми, он говорит? Чёрная дверь без надписи – это библиотека? Да быть такого не может. За черной дверью без надписи обязательно должно быть какое-нибудь жуткое подземелье с фантастическими тварями, с которыми мне встречаться вовсе не хочется.

Может, бог с ней, с библиотекой? Успеется. Схожу после занятий вместе с Эрмилиной...

Но Майк смотрел на меня выжидательным взглядом, и мне стало неловко. А вдруг снова он говорит правду? И за чёрной-чёрной дверью действительно находится не какой-нибудь гроб на колёсиках, а библиотека? Один раз я ему уже не поверила. И что теперь? Получила нагоняй от магистра и должна писать реферат.

- Спасибо, - храбро улыбнулась я. - Надеюсь, найду её быстро.

И на негнущихся ногах пошагала в неизвестность. Прошла по коридору, дважды свернула направо и остановилась перед чёрной деревянной дверью.

Глава 8

Я сделала вдох, выдохнула и потянула за ручку тяжелую дверь, ожидая увидеть там что угодно, совершенно что угодно... Даже зажмурилась на мгновение. Дверь нехотя поддалась и открылась.

Я осторожно открыла глаза.

И увидела.

Широкий стол, за которым сидела похожая на ведьму старуха, и длинные-длинные стеллажи с книгами. Я облегченно выдохнула: значит, Майк не соврал. Два раза из двух не соврал. Может быть, ему и правда можно верить? Ладно, с этим разберемся позже, а сейчас...

Осмелев, я переступила через порог и направилась к старухе.

Каждый шаг в тишине гулко отдавался под высоченными сводами, со всех сторон наваливалась мрачная темнота, концы стеллажей терялись во мраке. Ни одного окна, только изъеденные временем каменные стены. Каземат какой-то, а не обитель знаний. Что я там думала про дополнительные занятия в библиотеке? Тут бы трактаты добыть. Надеюсь, мне не придется искать их где-нибудь в дальнем темном углу со свечкой в руках? А вдруг там... мыши? Точно.... Шуршит

что-то...

При мысли о мышах стало совсем нехорошо.

Библиотекарь, уткнувшись в толстенный фолиант, оптимизма тоже не добавляла. Она словно сошла с иллюстраций к сказкам про Бабу Ягу: исполосованное морщинами лицо, крючковатый нос, поджатые губы, разве что волосы уложены в аккуратный пучок на затылке.

– Здравствуйте, – дрогнувшим голосом сказала я.

Старуха оторвалась от книги и метнула в меня колючий взгляд из-под хмурых бровей. От этого взгляда сразу стало как-то не по себе. Захотелось развернуться и рвануть со всех ног обратно в светлый коридор.

– Мне нужны трактаты о безопасности при работе с огненными шарами, – все-таки выдавила я.

– Двадцать шестой стеллаж, – равнодушно сказала она и снова уставилась в книгу.

Вот я даже не сомневалась: прямо сейчас она выскивает там какое-то ужасное проклятие.

Двадцать шестой стеллаж, на мое счастье, оказался совсем рядом. Он был уставлен толстенными томами в кожаных переплетах.

«Не обязательно использовать их все», – говорил магистр Рониур. Теперь мне стало понятно почему. Если бы я попыталась поднять двадцать три таких кирпича, меня бы просто погребло под их тяжестью.

Я стала читать надписи на корешках. И на одном из первых увидела: «Огненные шары как средство защиты от ледяного ветра. Расширенный трактат по безопасности». Обнаружив там слова «огненный шар» и «безопасность», я тут же решила, что больше копать мне незачем, все необходимые для доклада ингредиенты у меня уже есть. И поэтому вытащила том, который на поверку оказался еще тяжелее, чем на вид, и поволокла его библиотекарю.

- Вот этот, пожалуйста.

- Факультет? - проскрипела старуха.

- Боевой магии... То есть Факультет Защиты... - сбиваясь, ответила я.

- Имя?

- Юлия... леди Юлия, - вспомнила я, как обращался ко мне преподаватель. А фамилию у меня никто не спрашивал.

Старуха кивнула. Я застыла в ожидании. Она ведь должна все это куда-то записать: формуляры там, картотека, читательский билет...

- Что-то еще? - буркнула библиотекарь, не поднимая головы, и перелистнула страницу.

- Нет, все, - растерянно проговорила я.

- Тогда ступайте уже, не мешайте работать.

Когда черная дверь закрылась за моей спиной, я с облегчением выдохнула и спрятала толстенный том в сумку, которая от этого изрядно распухла и потяжелела.

Кажется, с одним квестом «взять книгу» я справилась. Может, и остальные будут ненамного сложнее? Я посмотрела на часы: до начала пары еще целых десять минут! Можно не торопиться.

Я медленно пошла по коридору, с любопытством оглядываясь по сторонам: я же тут еще ничего практически и не видела. Сначала бегом к ректору, потом к Гариетте. А сегодня и вовсе не до того было. Но не успела я сделать и десяток шагов, как сильные руки схватили меня и, зажав рот, поволокли куда-то в сторону.

- Что вы делаете? - в ужасе промычала я и стала отчаянно отбиваться.

Но тщетно. Через несколько мгновений оказалась в каком-то укромном закутке. Здесь было довольно темно, так что трудно было понять, кто меня сюда втащил. Рассмотрела лишь зеленоватый отблеск мантии и крепкую фигуру – чуть выше меня, но не слишком широкоплечую. Рука, зажимавшая рот, убралась. Это напугало меня еще больше: значит, кричи не кричи – не услышат. А через мгновение раздался хриплый голос, звучащий как-то необычно, словно механически.

– Заморыш, – презрительно протянул он. – Мало того, что заморыш, так еще и пустышка. Почти без магии! Какого черта тебя сюда притянуло? На твоём месте мог бы учиться куда более достойный претендент. Ты занимаешь чужое место!

Я дернулась, но ладони незнакомца крепко припечатали меня к стене.

Ну что ж, раз кричать бесполезно, а самой не выбраться, придется договариваться.

– Я не виновата. Я, между прочим, сюда не просилась. И мне, может, самой не нравится здесь быть. Отпустите меня, у меня скоро начнется занятие.

– Не виновата, – с усмешкой протянул голос. – Не хотела!

Я не знала, что на это ответить, и поэтому еще раз повторила:

– Отпустите... Пожалуйста.

– И тебе не приходило в голову, что все это можно быстро закончить?

– Как закончить, – рассердилась я, – если я застряла в этом мире и не могу вернуться назад?

– Не можешь, – согласился со мной голос. – Ведь в своем мире ты умерла. Твоя жизнь закончилась.

Зачем он говорит мне очевидные вещи? Но из очевидных вещей незнакомец вдруг сделал неочевидный вывод:

- А кто тебе мешает сделать то же самое здесь?

- Попасть под машину? - удивленно спросила я.

Что, черт возьми, он несет? Я здесь и машин-то не видела. Наверняка в этом мире до них не додумались. Пользуются какими-нибудь волшебными порталами. Или вообще коврами-самолетами.

- Зачем же? - усмехнулся он. - Для того чтобы умереть, существует множество способов.

- В самом деле? - пискнула я.

И поймала себя на том, что теперь слушаю незнакомца внимательно, словно он и правда может сказать мне что-то очень важное. Дать бесценный совет.

- Ну да, например, ты можешь подняться на вершину преподавательской башни, на самую вершину, понимаешь? И прыгнуть вниз.

Теперь он говорил тихо, растягивая слова. Его голос завораживал, и вот уже я с каким-то невероятным облегчением поняла, что незнакомец прав. Как это я сама не додумалась до такого простого и очевидного выхода?

Мне тут не нравится, это не мой мир, не мой дом. Я никого тут не знаю, нет ни одной близкой души.

Так зачем же мне держаться за эту жизнь? Совершенно незачем. Теперь все сложилось в единую картинку.

Было только одно препятствие, но я не сомневалась, что незнакомец поможет мне разобраться и с ним.

- Но я не знаю, где преподавательская башня. Я тут совсем ничего не знаю... - виноватой призналась я.

Незнакомец заговорил гулко, уверенно, медленно, так что каждое его слово отпечатывалось в памяти. Голос сделался каким-то завывающим:

– Юлия, сейчас ты пойдешь прямо по коридору. На втором повороте свернешь налево, пройдешь через переход и выйдешь на лестницу. Поднимайся по ней. Подниматься придется долго, башня очень высокая. А когда дойдешь до вершины, вылезешь через смотровое окно и прыгнешь вниз.

Надо же, какой молодец! Ну разве можно было объяснить проще и доходчивее? Теперь я знала, что мне нужно делать.

– Спасибо, – я хотела от души поблагодарить своего нежданного помощника, но с изумлением обнаружила, что мой голос звучит вяло, словно бы я разговариваю во сне.

– Ступай, – сказал он и отпустил меня.

И я пошла путем, который он мне указал, тихо радуясь тому, что все мои проблемы так легко и быстро разрешаются.

Лестница и вправду оказалась крутой и очень длинной. Высокие ступеньки, ажурные перила, изредка какие-то небольшие площадки, а на них двери... Мое дыхание сбивалось, коленки подкашивались, и несколько раз я чуть не упала от усталости, ужасно хотелось остановиться и отдохнуть. Но ноги словно сами несли меня вверх. Я знала, что останавливаться не стоит, лучше все сделать быстро, ведь нельзя терять ни минуты.

Наконец длинная лестница завершилась небольшой площадкой. Я шагнула на нее и огляделась. Окно, о котором говорил мой доброжелатель, было слишком высоко. Подумаешь, все равно я обязательно справлюсь. Поставив на пол сумку с книгами (в конце концов, она мне больше не пригодится), я полезла на подоконник.

Глава 9

Окно было наглухо закрыто, никаких тебе шпингалетов или замков. И что теперь делать? Как мой добрый советчик мог не предусмотреть такую простую вещь?

И тут мне пришла в голову отличная мысль... У них ведь здесь все работает на магии! Я провела рукой вдоль оконной рамы и суровым голосом приказала окну: «Откройся!»

И у меня получилось! Ну надо же, как я его! И даже заклинание само собой придумалось.

Так, полдела сделано. Окно открылось. Оставалась сушая ерунда. Я посмотрела вниз. Перед глазами качнулся каменный дворик, окруженный деревьями. Высоко! Все отсюда казалось таким маленьким, словно игрушечным.

Сейчас я грохнусь на эти игрушечные камешки, и все закончится.

Страшно не было, наоборот, душу переполняла какая-то особая радость, которую испытываешь, когда вдруг находишь простой выход из сложной ситуации. А это ведь и есть простой выход. Проще не придумаешь. Я занесла ногу над пустотой и уже собралась сделать шаг...

– Это что еще здесь такое? – услышала я голос сзади, выгнулась, ужаснулась и чуть не выпала.

Но крепкие руки подхватили меня и поволокли назад.

Говорившего я узнала сразу, в одну секунду. Теряя сознание, успела подумать: что-то в последнее время слишком часто я оказываюсь в объятиях магистра Рониура.

Зыбкая тьма отступала, медленно выпуская из своего омота. В голове отдельными пазлами плавали картинки, постепенно складываясь в одну. Лестница преподавательской башни, верхняя площадка, распахнутое окно, безумно притягательный дворик далеко внизу... Я все-таки шагнула или... Последний пазл – чтоб он потерялся! – с щелчком встал на место, и картинка стала ужасающе полной. Я моментально пришла в себя, немного полежала, собираясь с силами и пытаюсь понять, на чем, собственно, лежу. Подо мной странно изгибалось что-то мягкое. На этот раз, слава богу, не теплое. Я осторожно приоткрыла глаза. Слева дверь, прямо – стена, увешанная каким-то неизвестным, невиданным оружием явно магического происхождения, масками и непонятными артефактами. Чуть дальше книжный шкаф, забитый

толстенными фолиантами.

Я полусидела, полулежала в кресле-качалке, а рядом на массивном письменном столе совсем не по-преподавательски сидел магистр Рониур: руки скрещены на груди, одна нога, обтянутая черными штанами, упиралась в пол, другая лениво покачивалась в воздухе. Сильный, рельефный, крепкий, обманчиво расслабленный, как... Как хищник перед прыжком. В животе странно сжалось, а щекам стало жарко. Я нерешительно подняла голову. Светло-серые глаза смотрели с холодной яростью.

– Очухалась? – тем не менее бесстрастно спросил он. Выудил откуда-то из-за спины большую пузатую кружку с теплым ароматным напитком и подал мне. – Пей!

Я послушно поднесла кружку к губам и сделала глоток. Едкой горечью обожгло горло, язык защипало, будто сжевала горсть острого перца. Я подышала открытым ртом и, морщась, протянула кружку обратно. Запах был приятный, а вот вкус отвратительный.

– Пей до конца! – отрезал магистр. – Нечего тут морщиться. Зелье поможет восстановить силы.

Скорее спалит все внутри. Хотя я и вправду чувствовала слабость. Ноги и руки словно ватные. И говорить совсем не хотелось. Так что я сделала еще один глоток.

Поймала на себе непреклонный взгляд магистра Рониура и залпом отпила хороших полкружки.

– А теперь, леди Юлия, – он забрал чашку из моих рук и со стуком поставил ее обратно на стол, – расскажи мне, зачем ты лезла в окно.

– Собиралась спрыгнуть, – легко призналась я.

– Зачем?

– Чтобы уйти отсюда, мне тут не очень нравится...

Что-то было в этом неправильное. Но что – я так и не смогла уловить.

– Сама придумала или кто-то научил? – опасно прищурился магистр Рониур.

– Научил...

А ведь и правда...

Ох ты ж!

И вот тут мне стало по-настоящему страшно. До меня только сейчас дошло, что я собиралась сделать. Выпрыгнуть из окна! Теперь я точно вспомнила, что намерение мое было искренним и твердым. И если бы магистр Рониур не оказался рядом, то все, что осталось от меня, соскребали бы сейчас с тех самых «игрушечных камешков» внутреннего двора.

– Ой, я не хотела, – я обхватила себя руками, стараясь сдержать дрожь, – правда, я не хотела. Но тот человек в зеленом, он говорил... я...

– Так. Четко и внятно: что за человек в зеленом?

Я стала рассказывать о том, как вышла из библиотеки, о том, как чьи-то руки затащили меня в укромный – я и сейчас понятия не имею, где он находится, – закуток и незнакомец в зеленом объяснил, что я заморыш и пустышка и для всех будет лучше, если я выброшусь из окна.

Чем дальше я рассказывала, тем сильнее меня трясло от ужаса.

А ведь у него могло получиться! И никто бы его ни в чем не заподозрил. Глупый заморыш добровольно вывалился из окна.

Я посмотрела в глаза магистру Рониуру и тихо спросила:

– Неужели здесь нас настолько ненавидят, что готовы убить? Ведь тот студент, он же собирался меня убить?

Магистр покачал головой.

- Сомневаюсь, что тот, кто это сделал, рассчитывал, что ты доведешь дело до конца. Ментальное воздействие шестого уровня, слабенькое... Оно должно было влиять совсем недолго. Думаю, этот негодяй рассчитывал, что через какое-то время ты обнаружишь, что карабкаешься по лестнице преподавательской башни, в которую, кстати, студентам ходить нельзя.

- Но почему же я тогда дошла до самого верха? - недоверчиво спросила я.

- Потому что, леди Юлия, ваша магия настолько ничтожна, что даже от такого слабого заклятия вы не защищены.

- Понятно, - понурилась я.

- Вот что я думаю по этому поводу...

Я ожидала, что сейчас он скажет, как будут разыскивать незнакомца в зеленом и как его накажут, но он сказал совсем другое:

- Вам нечего делать на боевом факультете. Я воспитываю боевых магов, а готовить пушечное мясо я не нанимался. Сегодня же поставлю вопрос о вашем отчислении.

Это прозвучало как гром среди ясного неба. То есть покушались на меня, а теперь меня же и отчислят? Чудовищная несправедливость!

- А если меня отчислят, - растерянно сказала я, - что тогда я буду делать?

Магистр пожал плечами:

- Не знаю.

Не знает он?! Зато я знаю! Все мои планы вернуться домой рухнут из-за... из-за этого черствого ледяного магистра! Ну нет, я не позволю!

Я резко поднялась с кресла-качалки, и тут же меня повело. Слабость все еще не прошла, несмотря на ту дрянь, что он заставил меня выпить. Пару мгновений подождав, пока перестанет кружиться голова, я посмотрела магистру Рониуру прямо в глаза и сказала:

– Не надо меня отчислять, я справлюсь. У меня же кое-что получается. Ну, магия эта ваша.

Ни один мускул не дрогнул на красивом невозмутимом лице. Он уже все решил и передумывать явно не собирался.

– Да, получается! Я ведь отправила покупки домой и сама открыла окно... Пожалуйста, не нужно... – договаривала я, уже изо всех сил стараясь не расплакаться.

– Слезы и просьбы на меня не действуют, – отрезал магистр. – Вам не место на боевом факультете. Война не вечеринка. Найдете себе работу, не связанную с магией, такой хватает. Да, возможно, это будет не та жизнь, которую вы бы хотели, но вы, по крайней мере, останетесь живы.

Не вечеринка?! Значит, он считает меня легкомысленной пустышкой, голова которой существует лишь для того, чтоб делать прически?! Слезы мгновенно высохли, на смену отчаянию пришла спасительная злость.

– Вы, конечно, можете пытаться меня отчислить, – с яростью отчеканила я. – Но я буду бороться. И учиться. И не сдаваться! Академия ответственна за тех, кого приру... притащила из другого мира!

Прозвучало словно набор каких-то лозунгов. И пусть! С воинственным видом я выбежала на лестницу, едва удержавшись, чтоб не хлопнуть дверью от всей души. Я не позволю меня отчислить, вот пойду к ректору, он же явно добрый. Не может Дед Мороз быть злым. Ну и у Эрмилины спрошу, что делать. Да, пожалуй, сначала спрошу у нее, а потом – к ректору.

Я спустилась еще на несколько ступенек и остановилась, словно наткнувшись на преграду. Сумка! Сумки с учебниками у меня нет! Снова взбираться на самый верх башни, чтобы проверить, там ли она, не хотелось. Да и вряд ли сейчас в состоянии осилить такой путь. Поэтому я вздохнула, понуро поднялась обратно,

постучалась в дверь и, слегка приоткрыв ее, заглянула внутрь.

– И снова здравствуйте, – невозмутимо сказал магистр Рониур, по-прежнему сидевший на столе.

– Здравствуйте, – пробормотала я уже без всякой воинственности. – У меня была сумка с учебниками, не подскажете, где она?

– Вон там. – Он кивнул он на стул, где действительно лежала моя пухлая сумка.

Я осторожно приблизилась, стащила ее и осторожно спросила:

– Я ведь могу идти? Да?

– Нет, – вздохнул магистр Рониур.

Как это нет?

– Вот, – кивнул он на несколько бусин, лежавших возле него на столе, точь-в-точь таких же, как и та, которую я вчера взорвала. – Возьми накопитель и сделай то, что ты вчера с ним делала.

Я поставила сумку, подошла, взяла бусину в руки так осторожно, как будто бы она могла меня укусить. Покрутила в дрожащих пальцах, потерла ее бок и зажмурилась, снова ожидая взрыва. Но ничего не случилось. Бусина красиво мерцала в моей руке. Я взяла другую, уже без дополнительных указаний. Покрутила в пальцах, потерла... И тоже ничего не произошло.

– Может, та, что в магазине, была бракованная? – спросила я.

– Нет, самая обычная. – Он задумчиво потер подбородок.

Сейчас он не обдавал ледяным холодом, и глаза его не метали молнии. Зато я угадала в его взгляде... любопытство! Искреннее, почти мальчишеское. Магистру явно было интересно, что же я за зверь такой.

Я осмелела и спросила:

– Вы не будете меня отчислять?

– Нет, не буду, – сказал он, – пока не буду. Но раз уж я за вас отвечаю, то придется заниматься с вами отдельно, дважды в неделю. Первое занятие завтра после уроков.

– Хорошо, поняла, – я расплылась в улыбке, – спасибо большое! Огромное вот такое спасибо!

Я подхватила сумку, перебросила ее через плечо и выскочила за дверь, чтобы успеть исчезнуть, пока магистр Рониур не передумал.

Глава 10

Разумеется, на второе занятие я опоздала. Причем настолько, что идти туда уже не было смысла. Да уж, как-то не сложилось у меня с «Основами безопасности». Хотя вряд ли там будут учить чему-то вроде «не ходите по коридорам, на вас могут напасть чертовы гипнотизеры». А стоило бы.

Оставшееся до конца лекции время я просидела на подоконнике напротив двери в аудиторию, гоня мрачные мысли. Картина вырисовывалась безрадостная: мало того, что я в чужом мире, в котором ничего не понимаю, так еще и магически слаба настолько, что любой шутник, который даже не имел в виду ничего такого, может меня убить.

К этому еще надо прибавить магистра Рониура, который не верит в меня и готов отчислить в любой момент...

Да, он дал мне последний шанс и даже назначил личные занятия. Но на личных занятиях все будет только хуже. Там не спрячешься за спины однокурсников, и Рониур быстро поймет, что я безнадежна.

Да и сами занятия пугали. На магистра хотелось смотреть, но откуда-нибудь издали, спрятавшись в угол и не попадаясь ему на глаза. А тут... При мысли, что я останусь с ним один на один в какой-нибудь совершенно пустой аудитории и он будет ужасно близко, потому что станет заниматься исключительно мной, в животе странно похолодело, волосы на затылке встали дыбом, а по спине прокатились мурашки.

К счастью, двери аудитории наконец-то распахнулись, оттуда хлынула шумная толпа однокурсников и потекла куда-то по коридору. Одним из последних на пороге появился Майк. Он обнаружил меня на подоконнике в обнимку с сумкой и двинулся ко мне.

– А я смотрю, ты не слишком прилежная студентка, – улыбнулся он. – На первый урок пришла неподготовленной, второй прогуляла. Чего ждать к третьему?

Прогуляла?! Ничего себе прогуляла: сначала чуть не шагнула из окна, а потом меня едва не отчислили. Возмущенный ответ уже крутился на кончике языка, но я вовремя его проглотила. Нет уж, не только Майку, но и вообще никому не стоит знать, что меня можно убить в два счета. Вдруг кто-нибудь захочет это проверить? Даже не из ненависти ко мне, а просто так, из спортивного интереса.

Спасибо, как-нибудь обойдусь.

– Да были тут кое-какие дела, – неопределенно сказала я.

– Дела... – весело передразнил Майк. – Пойдем, деловая, провожу тебя в столовую.

– Еще одна черная дверь? – проворчала я, спрыгивая с подоконника. – Надеюсь, там светлее, чем в библиотеке. Хотелось бы все-таки видеть, что тащишь в рот!

– Увидишь, – пообещал Майк, развернулся и пошагал по коридору. – Давай быстрее. А то не останется свободных мест.

Еще быстрее? Я и так почти бежала следом за ним. Странно, но недавние приключения аппетит не отбили. Есть хотелось ужасно.

Дверь оказалась самой обычной, а столовая – огромной и светлой. Ряд больших окон, в которые лился яркий солнечный день, высоченный сводчатый потолок, стены из почти белого камня, снующие туда-сюда студенты с подносами, столы, уставленные едой. Аппетитные запахи, звон столовых приборов, шум, гомон, раздающиеся то там, то здесь взрывы смеха – ну точь-в-точь как в университетской столовке. Разве что наша была куда меньше. И не такая... средневековая.

– Юлия! – услышала я знакомый голос и закрутила головой.

Из-за стола неподалеку поднялась Эрмилина и помахала мне рукой.

– Иди сюда, я заняла тебе место! И обед принесла!

– Спасибо, что проводил, – сказала я Майку.

Он шутовски поклонился и направился туда, где атели мантии факультета защиты.

– Что это за красавчик? – приступила к допросу Эрмилина, едва я уселась рядом с ней и принялась наворачивать что-то непонятное, но вкусное.

– Это Майк, мы вместе учимся, и он вроде бы не собирается ни разыгрывать меня, ни пытаться убить.

– Зато, кажется, пытается за тобой ухаживать, – рассмеялась Эрмилина.

Ухаживать? Я недоуменно посмотрела в сторону алых мантий, отыскивая Майка, наткнулась на его встречный, очень даже заинтересованный взгляд и мгновенно склонилась над тарелкой. Он что, и вправду... Да ну, ерунда какая-то...

– Давай рассказывай, как он с тобой познакомился, – не унималась Эрмилина, – Вы сидели рядом? Как вообще прошли первые пары?

– Нормально, – машинально пробормотала я, с аппетитом уплетая содержимое второй тарелки. – Меня сегодня чуть не убили...

И тут же осеклась. Ляпнула так ляпнула. Вот уж правда, иногда лучше жевать, чем говорить.

- Что? - Глаза Эрмилины стали похожи на два блюдца. - Как? Когда?

Пришлось пересказывать ей всю историю, начиная с гада в зеленой мантии и заканчивая решением магистра Руниура «заниматься дополнительно».

- Ну ты даешь, - протянула Эрмилина, когда я закончила.

- Да при чем здесь я, это же...

- По магистру Рониуру, - перебила она, - тут все сходят с ума, а ты только появилась, и раз... индивидуальные занятия.

- Но ведь это только потому, что я совсем слабая как маг, - парировала я, принимаясь за напиток, похожий на наш компот.

- Какая разница почему, - отмахнулась Эрмилина. - Никто не будет разбираться, а вот желающих с тобой разделаться явно прибавится.

Допивать расхотелось, да и всю последнюю лекцию ее слова не выходили у меня из головы. Я автоматически записывала в тетрадку то, что слышала: про виды щитов, степени защиты и поражающий эффект силы отдачи. К счастью, никаких практических занятий со щитами на этот день не было намечено. Иначе от рассеянности я бы точно или сама покалечилась, или кого-нибудь покалечила. Но пронесло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/starr_matil-da/akademiya-mertvyh-dush

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)